

— Эх, как Ляншэн откормил эту птицу.

— Да, действительно, — ответил Су Ляншэн, улыбаясь Синь Чжую.

Услышав это, Синь Чжуй слегка приподнял брови, сердце забилося чаще. Сухо рассмеявшись, он медленно подошел к кровати.

— Ляншэн, девятый старший брат давно тебя не видел, очень по тебе соскучился. Вот, только вернулся в горы, даже воды не попил, сразу к тебе прибежал.

— О, правда? — равнодушно отозвался Су Ляншэн. Вдруг надув губы, он потянулся и обнял клетку. Лицо его стало печальным, и он жалобно произнес:

— Девятый брат, а внизу, в горах, весело?

— Ну... вроде бы... — Синь Чжуй был ошеломлен жалобным выражением лица Су Ляншэна и только через некоторое время смог выдавить ответ.

— Хм! — фыркнул Су Ляншэн, косо глядя на Синь Чжуя.

— Ладно, ладно, не сердись. Я ведь принес тебе подарок! — заискивающе сказал Синь Чжуй, доставая что-то из кармана и с гордостью протягивая Су Ляншэну.

— Хм, это же просто танхулу. Думаешь, я такого не видел? — фыркнул Су Ляншэн, хотя во рту уже начали выделяться слюнки.

Синь Чжуй почесал затылок, решив, что Су Ляншэн действительно рассердился. Он приблизился еще на несколько шагов, улыбаясь и повторяя ласковые слова раз за разом.

Только тогда Су Ляншэн смягчился и начал с аппетитом есть танхулу.

— Девятый брат, а сегодня внизу что-нибудь интересное случилось? — спросил Су Ляншэн, с набитым ртом.

— Эх, не скажи! Сегодня как раз встретил несколько странных людей.

— Расскажи! — заинтересовался Су Ляншэн, торопя Синь Чжуя.

— Сегодня рано утром мы с несколькими братьями спустились с горы. Захотелось пить, и мы решили зайти в чайную у подножия. Пока мы там отдыхали, издалека подъехала группа всадников. Они остановились у чайной, но не стали пить чай, а схватили слугу и начали о чем-то расспрашивать, — рассказал Синь Чжуй.

— О? — Су Ляншэн выплюнул косточку от боярышника и удивленно спросил:

— Кто это был? Грабители?

— Нет, не грабители, — Синь Чжуй покачал головой и продолжил:

— Я сначала тоже подумал, что это разбойники, хотел вмешаться, но братья меня остановили.

— А потом? Что они спрашивали?

— Я слышал, как предводители говорили что-то о принце. Я был далеко, так что не разобрал

подробностей. Потом они ускакали, — развел руками Синь Чжуй, пожимая плечами.

Казалось, те люди пришли и ушли так быстро, что невозможно было узнать их происхождение.

Услышав это, Су Ляншэн нахмурился. Неужели он что-то забыл? В прошлой жизни принцы в это время не творили ничего подозрительного, а государственный переворот произошел только через три года. Услышав слово «принц», Су Ляншэн почувствовал, как по спине пробежал холодок, и волосы встали дыбом.

— А... куда они направились? — тихо спросил Су Ляншэн, сжимая кулаки.

Синь Чжуй не заметил его жеста и ответил:

— Наверное, поехали по большой дороге, скорее всего, в столицу. Кто знает... — Затем он облизнул губы и с улыбкой продолжил:

— Эй, Ляншэн, а столица интересная?

— Нет! — резко поднял голову Су Ляншэн, с серьезным лицом глядя на Синь Чжуй. — Совсем не интересная!

— Как так? — удивился Синь Чжуй. — Я слышал, там много интересного и вкусного. Ведь каждый раз, когда старший брат возвращается, он привозит кучу новых вещей.

— Фу, — Су Ляншэн скривился, ткнув пальцем в лоб Синь Чжуй. — Девятый брат, ты такой поверхностный. Столица — это место для знати, снаружи все кажется красивым, но внутри скрывается столько грязи. Ничто не сравнится со спокойной жизнью на горе Цзюли.

«Девятый брат, в прошлой жизни ты был таким же. Я только надеюсь, что, прожив жизнь заново, смогу защитить тебя и подарить тебе мир и радость».

Синь Чжуй не обиделся, отмахнулся от руки Су Ляншэна, сел на кровать и продолжил рассказывать о своих приключениях внизу.

Они весело провели время, и скоро наступил вечер. Су Ляншэн слушал с большим интересом и хотел оставить Синь Чжуй на ночь в Гнезде Ляна, но потом подумал, что он принадлежит старшему брату и должен сохранить свою чистоту. Как же он может спать с другим мужчиной? Поэтому Су Ляншэн махнул рукой, проводил Синь Чжуй, а затем юркнул под одеяло и уснул, видя приятные сны.

Вечером пошел дождь, его мерный стук сопровождал желтеющие листья, кружащиеся в холодном ветру. Су Ляншэн, одетый в темно-зеленую одежду, стоял в беседке, протянув руку, чтобы ловить капли дождя.

Лето незаметно ушло, и после осеннего дождя на горе Цзюли из земли начали пробиваться нежные ростки дикой клубники. Вся гора была окутана туманом, и каждый уголок был пропитан влагой. Пронизывающая прохлада заставляла людей утепляться.

Ладонь была холодной, Су Ляншэн моргнул и, глядя сквозь завесу дождя, поднял глаза на изогнутые углы крыши беседки. Неподалеку стоял Сюй Янь, одетый в простую одежду.

Взгляд Сюй Яня был спокойным, он неотрывно смотрел на человека перед собой. Увидев, как тот поднял глаза на крышу, он тоже невольно посмотрел туда.

Прошло уже больше месяца с тех пор, как они были на Скале Раздумий. К счастью, у Няньчжу была лишь аллергия на перья, и ничего серьезного не случилось. По сравнению с Няньчжу, Сюй Янь больше беспокоился о ребенке, который сейчас наблюдал за дождем.

Су Ляншэн немного подрос, его кругленькое лицо стало более худым, что делало его глаза еще больше и ярче. Хотя он был еще совсем мал, с каждым днем он становился все краше, его черты лица были настолько изысканными, что он напоминал фарфоровую куклу.

Сюй Янь смотрел на него с радостью, словно на свое сокровище, которое он лелеял и берег.

Несколько дней назад Тань-эр пришла и, увидев, что рукава Су Ляншэна стали короткими, сшила ему новую одежду.

Хотя она была сделана из простой ткани, Тань-эр сшила ее с большой тщательностью. Швы были аккуратными и ровными, а на ткани были вышиты орнаменты с темными орхидеями. Су Ляншэн, с его светлой кожей и изысканными чертами лица, выглядел в этой одежде просто великолепно, что даже заставило нескольких братьев покраснеть.

— Эй, младший брат и вправду очень красив.

— Да, похож на девушку: губы алые, зубы белые. Он даже красивее четвертого брата Му Чуаня. Интересно, скольких девушек он соблазнит, когда вырастет!

На горе Цзюли все знали, что четвертый ученик, Му Чуань, был самым красивым, но теперь Су Ляншэн превзошел его. Не трудно было представить, каким прекрасным юношей он станет, когда вырастет.

Думая об этом, Сюй Янь слегка нахмурился, чувствуя, что его добро могут захватить чужие руки.

— Лян-Лян, — мягко позвал Сюй Янь. — Уже поздно, пойдем домой.

— Хорошо, — весело ответил Су Ляншэн, в два прыжка добежав до Сюй Яня и взяв его за руку, чтобы пойти обратно.

Сюй Янь улыбнулся, незаметно сжав маленькую ладошку Су Ляншэна. Этот привычный жест он проделывал уже много раз. Рука, которую он держал, становилась все длиннее и крепче с каждым днем. Ребенок рядом с ним рос не по дням, а по часам, и теперь уже доставал Сюй Яню до пояса.

Сюй Янь замедлил шаг, сначала проводив Су Ляншэна в Гнездо Ляна, а затем вернулся в «Десять ли, обнимающих луну».

Сумерки сгущались, дождь все лил. Сюй Янь сложил бумажный зонтик и повесил его под навесом. Там уже висел еще один зонтик. Слегка нахмурившись, Сюй Янь направился в дом. Еще не войдя, он почувствовал запах сандалового дерева.

Няньчжу, слегка наклонившись, одной рукой придерживала широкий рукав, а другой зажгла сандаловую палочку.

Дым от сандала медленно поднимался, оставляя легкие кольца. Увидев, что Сюй Янь вернулся, Няньчжу выпрямилась, и ее лицо, обычно холодное как лед, теперь сияло легкой улыбкой.

— Старший брат, ты вернулся.

Сюй Янь не ожидал увидеть Няньчжу здесь, слегка замер, но мягко ответил:

— Да, младшая сестра. Ты здесь? Что-то случилось?

Его голос был спокоен, в нем не было ни радости, ни отвращения, словно это была обычная вежливая фраза.

<http://bllate.org/book/16656/1526579>